

Протоіерей Іаковъ Дмитріевичъ Брянцевъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

11-го іюня сего 1894 года скончался, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, на 59 году отъ рожденія, Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, села Ильинскаго протоіерей Іаковъ Дмитріевичъ Брянцевъ. Среди пастырей церкви Смоленской епархіи онъ былъ выдающійся священнослужитель. Іаковъ Дмитріевичъ былъ сынъ причетника. Въ младенчествѣ и юности онъ былъ скромный и тихій, терпѣвшій часто обиды со стороны бойкихъ шалуновъ — сверстниковъ своихъ. Въ Вяземскомъ духовномъ училищѣ — въ первыхъ классахъ онъ оказывалъ успѣхи очень хорошіе, а въ послѣднемъ — весьма хорошіе. Въ Смоленской семинаріи, по всѣмъ классамъ, онъ учился по 1-му разряду и записывался въ спискахъ въ первомъ десяткѣ и въ первомъ пяткѣ и, наконецъ, въ богословскомъ классѣ занялъ первое мѣсто и кончилъ курсъ первымъ студентомъ. По окончаніи курса въ семинаріи, былъ посылаемъ на казенный счетъ въ Петербургскую духовную академію, но, за болѣзнію, не поступилъ

въ оную. Оправившись отъ болѣзни въ домѣ родительскомъ и отдохнувъ послѣ учебныхъ трудовъ, въ 1860 г. онъ попросилъ себѣ священническаго мѣста у Преосвященнаго Антонія, епископа Смоленскаго, и получилъ таковое въ селѣ Ильинскомъ (Ярыгинѣ), Сычевскаго уѣзда, Смоленской губерніи. На этомъ мѣстѣ онъ служилъ до конца своей жизни.

Какъ въ годы дѣтства и во время ученія своего, такъ и въ продолженіе многолѣтней службы своей онъ отличался скромностію и большимъ трудолюбіемъ. Сноспособности его раскрылись въ семинаріи и обнаружилъ въ немъ человекъ среди своей братіи далеко недюжиннаго. При шести архіереяхъ онъ былъ вѣрнымъ и усерднымъ соработникомъ ихъ, цѣнившихъ его службу по достоинству. Рано онъ былъ избранъ благочиннымъ и въ этомъ званіи провелъ почти всю свою службу (около 30 лѣтъ). Сначала онъ былъ благочиннымъ по выборамъ, а потомъ уже несмѣняемымъ — безъ выборовъ. При этой должности онъ имѣлъ сильное вліяніе на окружающее духовенство. Глубоко цѣнило его духовенство за миролюбіе; его совѣты и наставленія духовенству рѣшали разнаго рода ссоры и непріятности безъ донесенія о томъ епархіальному начальству; только крайность заставляла его дѣлать представленія послѣднему о несправности среди подвѣдомаго ему духовенства. Будучи самъ въ высшей степени дѣятеленъ и исправенъ, онъ того-же требовалъ и отъ своихъ подчиненныхъ. И въ достиженіи сего авторитетъ его былъ спеленъ. Этимъ объясняется то, что онъ едва-ли былъ не единственный благочинный въ Смоленской епархіи по продолжительности времени прохожденія этой должности.

Столь-же продолжительное время онъ былъ и миссіонеромъ между глаголемыми старообрядцами. Какъ человекъ умный и блестяще окончившій курсъ богословскихъ наукъ, онъ скоро, по принятіи священнаго сана, былъ назначенъ

епархіальнымъ начальствомъ миссіонеромъ, каковую должность съ полнымъ успѣхомъ проходилъ тоже до конца своей жизни.

Какъ пастырь, онъ любилъ свой приходъ и не желалъ разстаться съ нимъ при неоднократныхъ предложеніяхъ ему епархіальнымъ начальствомъ мѣсть лучшихъ — городскихъ и былъ любимъ прихожанами примѣрно. Въ этомъ отношеніи отличительною чертою его было безкорыстіе: бралъ онъ за требы то, что давали, и никогда не былъ требователемъ. Въ селѣ его служенія (Ильинскомъ) была ветхая деревянная церковь, онъ началъ строить новую — каменную на добровольныя пожертвованія; болѣе 10 лѣтъ онъ собиралъ пожертвованія и строилъ свою церковь, — и построилъ трехпрестольную съ пяти-ярусною колокольнею, освятилъ ее и довольно лѣтъ послужилъ въ ней. Любилъ онъ отправлять богослуженіе и проповѣдывать слово Божіе. Проповѣдывалъ онъ почти постоянно, хотя съ приготовленіемъ, но почти всегда наизусть, отъ этого слово его было живо и дѣйственно.

Въ продолженіе своей почти тридцатипятилѣтней пастырской службы онъ немало написалъ церковныхъ бесѣдъ, релігіозныхъ статей и разныхъ замѣтокъ для мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей; составилъ свою автобіографію и непрерывно — ежедневно велъ дневникъ въ продолженіе болѣе двадцати лѣтъ, характеризующій это время въ бытовомъ и церковномъ отношеніяхъ. Для этого труда, кромѣ умѣнья, немало потребовалось аккуратности и терпѣнія. По-истинѣ, онъ былъ выдающійся пастырь!

Въ жизни своей, какъ и всякій человекъ, онъ имѣлъ скорби и — тяжкія. Въ одно время онъ похоронилъ разомъ трехъ своихъ дѣтей, умершихъ отъ скарлатины, въ другое — единственнаго любимаго сына, уже взрослого мальчика, обучавшагося въ училищѣ, умершаго отъ дифтерита. А самое

главное горе его было, — которое онъ съ трудомъ перенесъ, — смерть жены, умершей на половинѣ его служебной дѣятельности и оставившей ему трехъ дочерей и сына, въ числѣ которыхъ — трехъ малютокъ.

Скончался онъ въ тяжелой болѣзни въ Москвѣ, куда, при помощи дочерей, уже взрослыхъ, отправился къ врачамъ на леченіе. Болѣзнь его — сначала выпухъ въ ногъ и ослабленіе дѣятельности въ желудкѣ и вообще въ организмѣ отъ спячей жизни и, наконецъ, воспаленіе легкихъ. Тѣло его для погребенія было перевезено на мѣсто его служенія въ село Ильинское и тамъ съ честію погребено около главнаго алтара имъ выстроенной церкви. Прихожане за 20 верстъ (въ гор. Сычевкахъ) встрѣтили усопшаго своего духовнаго отца и на своихъ плечахъ перенесли его въ родной храмъ для погребенія.

Осиротѣвшимъ остались хотя взрослые, но еще не пристроенныя на мѣста, три его дочери, при малыхъ средствахъ, оставленныхъ отцомъ.

Смерть постигла о. Іакова рановременно. По соображеніямъ человѣческимъ онъ еще долго могъ-бы служить съ пользою. Здоровьемъ онъ надѣленъ былъ крѣпкимъ; но самоотверженная служба нажила ему тяжкую болѣзнь, а болѣзнь родила смерть. Утѣшительно то, что предъ смертію онъ дважды присутствовалъ въ загробную жизнь тремя св. таинствами. Царство небесное усердному, многолѣтнему и плодотворному труженику на пивѣ Христовой!